

Сергей ЗАНИН

ЗАПОЕМ ДЛИТСЯ ОДИНОЧЕСТВО МОЁ...

Мой отец Сергей Занин родился 3 мая 1959 года. В 19 лет поступил в топографический техникум в Томске. В 1982 году после окончания техникума по распределению был направлен в Улан-Удэ. Этому периоду жизни посвятил ряд стихотворений, пропитанных романтикой тайги и запахом костра. Он умел среди рабочих полевых будней остановиться на миг и увидеть прекрасное в окружающей природе, в мире: «Полей раскрылись мёртвые ладони, // И птичий стон, последний, с ветром слился... // И, словно на виске, на снежном склоне // Костёр пятном кровавым просочился...».

Романтика экспедиций отразилась в его творчестве, как и воспоминания о детских и юношеских годах, проведённых в районе Центрального рынка, улиц Мельничной, Водяной и переулка Картасного. Я помню эти места, когда там ещё стояли ансамбли старинных деревянных домов, наполняя улочки простым деревенским уютом, тишиной и спокойствием.

Мы с отцом проходили по переулку Картасному на пути к бабушке и дедушке, дом которых стоял на Мельничной. Из окон была видна широкая Томь, несущая воды на север, рассветы и закаты над рекой. Сегодня район обрастает новостройками. Но эти улочки и ранние годы отца останутся в строках: «...На Мельничной и на Картасном, // На Войкова и Водяной // промчался мальчишка вихрастый, // Навеки оставшись со мной...».

В Томске отец посещал литературный клуб «Автограф» при Пушкинской библиотеке, который возглавляла, как и сегодня, Ольга Никитенко.

14 августа 2011 года Сергей Занин умер. Но остались его стихи. После, уже посмертно, вышла первая и единственная его книга «Лета прощальные письма...». Издали её одноклубники-автографцы, за что я им искренне благодарен. Книга – одна из тех немногих, сокровенных вещей, которые хранят память.

Тимофей ЗАНИН, сын

* * *

Всей душой я вдыхаю вот эту
Несравненную пору, когда
Отбродило, отпенилось лето,
Но ещё далеки холода...
Когда воздух прозрачный и чистый,
И вот-вот зазвенит, только тронь.
Словно лета прощальные письма,
Листья падают мне на ладонь...

Душу радует блеск паутины,
Дым сжигающих лето костров,
Алый ситец знакомой рябины,
Запах свежераспиленных дров...

Благодать! В погребах с огородов
Богом данный лежит урожай,
Отдыхает земля после родов;
Баньки топится маленький рай.

* * *

У каждого свой Бог, своя Надежда
И свой, Единственный Закат, и свой Зенит.
На всех Судьбой пошитая одежда,
То душу жмёт, то как мешок висит...

Кто вовремя на годы, как на плечи,
Дела и мысли по размеру подберёт?
Кто скажет утром, каким будет вечер,
И сам себя, и ближнего поймёт?

Не надо кое-что всерьёз
Воспринимать, тогда прольётся
В душе твоей поменьше слёз,
И заживёт... и заживётся...

* * *

А всё-таки я верю, что вернутся
Друзья, нас не сумевшие понять,
И что любимые когда-нибудь проснутся,
Чтоб нас ещё нежнее целовать;
Что тёплые ветра дадут погоду,
И боль утрат в былое унесут...

Добром и мудростью ещё засеют годы
Дела и души наши, их всходы
Ещё обильней урожай дадут!

* * *

Я был всегда, и не был никогда,
Исчезнув навсегда, вовеки буду.
Я капелька воды, я – вся вода,
Я всё и ничего, нигде и всюду...

* * *

Не успеешь оглянуться ты – и лето
Сгорит, как дорогая сигарета,
Забытая на несколько минут,
Ещё немного – и дожди придут.

Ещё немного – и мы тоже вот сгорим...
По поводу бессмертья не питаю
Иллюзий, потому что знаю,
Что каждый миг и человек неповторим.

Что каждый миг дарован, чтоб любить,
Руками и душою осторожно
Касаться мира этого и жить,
А просто жить – непросто, но возможно.

* * *

Вот парадокс: меня давно здесь нет
Для тех, кто будет жить потом на свете,
И нет меня ещё для тех, кто след
Оставил свой когда-то на планете...

* * *

Я прикоснулся к Вечности, и вот,
О Боги! –
Ещё один мировоззренческий урод
В итоге...

***

В конечном счёте, выполнив задание,
Все погибли в этой битве бесконечной...
А их дела в архивах Мироздания
Хранятся вечно...

* * *

То, что хотят понять, обычно режут и ломают,
Потом пытаются сложить и склеить вновь...
Я вспомнил, как зимою реки замерзают,
Когда однажды захотел узнать, как в жилах стынет
кровь...

ПО О' ГЕНРИ

Разлуки, года и дороги –
Подножка коварной судьбы,
Невзгод роковые пороги
И омуты лживой воды...

Сквозь это проходят иные,
И, телом, душой огрубев,
Бесстрастно глядят, как другие
Сдаются, в борьбе ослабев.

От слабого мало навара...
Устроен так мир, что спасти
Нельзя его, а Боливару
Двоих не по силам нести...

* * *

Не грусти, хороший человек,
Не напрасно годы пролетели.
Знаешь сам, такой короткий век
Нам отпущен, чтобы мы успели
Подготовиться к зиме своей,
Мудрость припасти и подытожить
Всё и вся, и чтоб на склоне дней,
Как ни странно, стать ещё моложе...

* * *

Человек! Надо жить! Несмотря, вопреки...
Ты не знаешь себя, не сдавайся...
Вытри слёзы и кровь, и сожми кулаки –
Ну давай же, вставай, поднимайся!

Стисни зубы и дальше по жизни иди,
Опираясь на труд и терпенье.

И поверь, стоит жить, если там, впереди,
Будет счастья одно лишь мгновение!

* * *

Что в мире этом может быть страшней и краше,
Таким бессмертным и неповторимым,
Чем первый и последний крики наши,
Чем пауза короткая меж ними?!

* * *

«Что у нас впереди?» – это к Богу вопрос...
И по-разному каждому Он отвечает.
А когда я спросил, то Господь произнёс
Мне в ответ: «Жизнь тебя ожидает»...

* * *

По лужам из крови, пота и слёз,
По рытвинам, что называются просто могилы,
Тянули и тянут Истории Воз
Массы людской лошадиные силы...

* * *

Иллюзий и надежд прозрачный лак
С годами отлетел,
Увидел он, что жизнь не что иное, как
Чистейший беспредел...

* * *

Он, умирая, крикнул среди ночи:
«Неужто это жизнь была? О Боже!
Как мало...», – и закрыло очи
Ему великое Одно и То же...

* * *

Россия! Твой клин журавлиный
С небес в сердце мне принесёт
Тоску, и я вспомню рябины...
В них кровь твоя тоже течёт...

И в птичьём услышу я стоне
Не боль, а, скорее, вину.
Увижу берёзку на склоне
И женщину вспомню одну...

Я вспомню тебя вдруг, Россия,
По лужам, когда-то по ним
Мы бегали в детстве босые
Под дождиком тёплым грибным...

Вернёт меня память к застолью,
И к песням твоих стариков.
В тех песнях пропахшая болью
Вся мудрость сгоревших веков...

Я вспомню тебя по погосту,
По холмикам чёрной земли,
Лежат там не жёлтые кости,
А крепкие корни мои...

В душе моей, как на дороге,
Оставила память следы,
Я снова стою на пороге,
Где дали испить мне воды...

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Как после продолжительной попойки,
Народу предлагают натошак
Рассол ядрёный вроде перестройки
И всем доступный гласности коньяк.

О подвигах своих слагают мифы
Улитки, черепахи и ужи.
Слетаются на славу мёртвых грифы
И перья пачкают в потоке лжи...

Уходят годы, освещая строки
Твоих, Россия, непокорных сыновей.
Снимаются с крестов твои пророки,
И делаются струны из гвоздей...

* * *

Стоят до последнего вздоха
На этом теперь рубеже
Солдаты, а с ними эпоха,
Забытая кем-то уже...

Туда, где друзья фронтовые
Их ждут, и сто грамм боевые
Давно приготовили им,
Уходят, один за другим...

Уходят и скоро уйдут.
И станут там полными роты,
А мы, как большие сироты,
Тогда вдруг останемся тут –

Пускай они дольше живут!

* * *

Сколько лет прошло, а что здесь было?
Были мы, и Солнце нам светило...
Наши несторы в три короба наврут,
Сказку сделают опять из были.
Всё равно потомки не поймут,
Как мы жили здесь, какими были.

Чтоб не разболелась голова,
Быль сметаётся подобно пыли...

И звучат из века в век слова,
Чистые такие: «Жили-были...».

* * *

Проснулся рано, посмотрел в окошко...
Там тополь, старый друг мой, ещё спит.
На листьях у него, как на ладошках, –
О чудо! – первый снег лежит...

А вот рябина – красное на белом...
И воробьиная ватага собралась...
Окно открыл, прохлада в тело,
Как ветер в парус, ворвалась...

Ну, здравствуй, Мир! И в добрый час!
Скажу тебе не раз: «Благодарю!»
За всё, что дашь ты мне сегодня, а сейчас
Я просто чай покрепче заварю...

* * *

То, о чём всегда мечтали на Руси,
Не у барина, у господи проси.
Не откажет он в счастливой доле,
Что ни говори, из века в век,
Здесь стабильно получает человек
Метра два земли в придачу к воле...

* * *

Ничтожный, словно раб, великий, как Мессия,
Гвоздями доброты слепой и Всепрощенья
Прибит к Великому Кресту Терпенья,
Который называется «Россия»...

* * *

Когда мне бывает плохо порой,
Себе говорю: «Могло быть и хуже...
Ты дважды счастливый, ты дважды герой –
Пришёл в этот мир, и в России к тому же...».

* * *

Дай тобой надышусь, словно век не дышал,
Словно завтра не жизнь, а топор ждёт и плаха.
В эти чистые дни отстиралась душа,
Как пропахшая потом бродяжья рубаха...

* * *

Забелил мороз густым туманом
Дым над кровлей на исходе дня,
И плывёт деревня караваном
В брызгах снега, в россыпях огня...

А вокруг осинки да берёзы,
Словно острова среди степей,
Бьют ветра и крепкие морозы
Об их берег тяжестью своей...

Потому, наверно, кто-то рано
Вдруг зажёт Луны большой маяк,
Чтоб плыла деревня караваном
Без тревоги, на исходе дня...

* * *

За его талантливый народ –
Вот за что «Автограф» уважаю!
И по пятницам туда, как в Камелот,
На своём Пегасе подъезжаю...

Там за круглым столиком сидим.
И в чести у нас литература,
Разная, и классиков мы чтим,
А какая там царит культура!

Дух терпимости и иже с ним
Всё, чего так в жизни не хватает.
Я уверен, даже херувим
Там порой над нами пролетает!

И душе моей нередко там
Удаётся снять такие пенки!
Там такая фея Никиенко!
Там такие вы! Спасибо вам!

* * *

Они тогда не ведали о многом,
Их жизнью были те великие дела...
Как и для нас теперь, то Каторжным Острогом,
То Храмом Божьим для них Родина была...

Прошло четыре века с той поры,
Когда впервые к берегу пристали
Те струги царские, и зазвучали
Здесь русские слова и топоры...

И не беда, что маленьким пока
Встал город, стены, полдесятка башен...
Зато какая там внизу река,
Дремучий лес и земли есть для пашен...

И взяли имя для него у той реки,
Что Томью называл народ туземный.
И Томском этот город нарекли,
И семя было брошено в ту землю...

И начал город, как положено, расти.
Кто по своей, кто по господской воле,

Пошёл сюда народ в надежде обрести
В краю бескрайнем лучшей доли...

А время шло, и, словно кирпичи,
Года в столетья, не спеша, ложились,
И от него не отставали томичи:
Пахали, строили, учились...

И мы сегодня в этом городе живём,
В нём наши радости, печали и заботы.
В нём наши дети, внуки наши в нём,
Он молод, ну подумаешь, всего-то

Прошло четыре века с той поры,
Когда впервые к берегу пристали
Те струги царские, и зазвучали
Здесь русские слова и топоры...

* * *

Вновь жёлтая листва, и словно бесконечным
Запоем длится одиночество моё...
А жизнь идёт путём, идёт дорогой Млечной,
И всё, как у людей, бывает у неё...

Я до сих пор ищу и женщину, и Бога,
Теперь уж по привычке, с ума чтоб не сойти...
Живу и существую, старею понемногу,
Меня никто не ждёт, мне некуда идти...

Там, за моим окном, бушует мир, в котором
Жар-птицу мне свою теперь уж не поймать.
Я не рождён был, к счастью, ни подлецом, ни вором,
И век свой человеком здесь буду доживать...

* * *

Зима осталась где-то вдалеке,
Её прошли мы, переждали, пережили...
И вот на север льдины по реке,
Как белые киты поплыли...

И воробьи от солнца ошалели,
И мы немного после зимней стужи.
Их гвалт и наша суета, и звон капели,
Шуршание колёс по лужам...

Какая музыка, знакомая до боли!
Да, это классика! Что тут ещё сказать?
Аншлаг полнейший: в город на гастроли
Весна приехала опять!

* * *

Зима вернулась на круги своя
И снегом застолбила право
На эти, до весны, края...
А, в сущности, она – та переправа,
Ледовая, что к берегам не раз
Весенним приводила нас...

* * *

Осень в городе листья кружит,
Дождь стучится в окно косой...
От дождя в пузырях все лужи,
Я прошу тебя, лето, постой!

Птицы в небе летят спокойно,
И смолкают их крики вдали,
Я кричу им: «Куда вы? Постойте,
Вы забыли меня, журавли!».

Вот уже их не видно на небе,
Только дождь их смывает следы,
Улететь бы туда, где я не был,
Улететь бы туда, где ты...

Осень в городе листья кружит,
Дождь стучится в окно косой...
От дождя в пузырях все лужи,
Я прошу тебя, лето, постой!

ВОРОБЕЙ

Ты, я вижу, и не думал улетать,
Мой воробушек, мой младшенький братишка...
Как ты будешь зиму зимовать
В этом сереньком своём пальтишке?

Ничего! Кормушку смастерю,
И рукой моей Господь положит
Корм туда, и зимнюю зарю
Встретить не одну тебе поможет...

Я ведь тоже никуда не улетаю,
А какие, помнишь, зимы были?
Я ведь тоже потому и не пропал,
Что не все меня тогда забыли...

* * *

Сон улиц маленьких и тишину аллей
Проспектов шум порою потревожит...
А так всё тихо, только с тополей
Слетает пух, на снег похожий...

А через несколько недель уже у ног
Всё золото листвы, и дождик льётся...
И город весь, до ниточки, промок
И греется, озябший, чем придётся...

А там зима, как небольшой наркоз...
И в этой долгой снежной полудрёме
Приходит Новый год, и Дед Мороз
Вновь зажигает ёлки в каждом доме.

И праздников немало, как во сне,
Подарит нам зима, но отряхнёмся
Мы всё-таки от спячки по весне
И с новой силой за дела возьмёмся...

И оживут замёрзшие поля,
И к солнцу слабенький росток пробьётся,
И снова щедрая и добрая Земля
Улыбкой нам зелёной улыбнётся.